

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ-СВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Свет в русской культуре относится к числу приоритетных понятий и занимает одно из центральных мест в языковой картине мира. Этим объясняется возросший в последние годы со стороны отечественных исследователей интерес к языковым светообозначениям. В русистике на данный момент детально изучены на материале разных языков только субстантивные и адъективные светообозначения. Однако следует отметить, что светообозначения тяготеют преимущественно к глагольной репрезентации. Несмотря на это комплексного исследования *глаголов-светообозначений* (глаголов-СО) и, в частности, описания их аспектуальных особенностей до сих пор не проводилось. В данной статье рассматривается грамматическая семантика глаголов-СО, в связи с чем устанавливаются их деривационные возможности, отмечается взаимосвязь словообразовательных моделей, по которым образуются глаголы-СО, с аспектуальными признаками глагола, такими как предельность/непредельность, целостность/нецелостность, фазовость, способами действия.

Аспектуальные свойства исследуемой глагольной лексики во многом определяются её словообразовательными возможностями. Глаголы-СО, а их в русском языке насчитывается 428, словообразовательно распределяются по 118 гнездам. Подавляющее большинство (88 гнезд) имеют в качестве исходного (непроизводного) слова глагол. В лексико-семантической группе глаголов-СО 90,6% составляют производные лексемы, 9,4% – непроизводные. Самый распространенный способ образования глаголов-СО – префиксация (32,6%). Всего же удалось выявить 7 способов словообразования. Деривация русских глаголов-СО напрямую соотносится с распределением их по способам действия (СД), которые характеризуют *способ проявления светового признака во времени*. Подавляющее большинство глаголов-СО, участвующих в образовании способов действия, являются *предельными*. Эти глаголы могут образовывать как временные, так и результативные СД (общерезультативные, специально-результативные). Однако в полном объеме представлены лишь терминативно-временные (начинательный, финитивный, длительно-ограничительный, делимитативный). *Непредельные* глаголы-СО участвуют в образовании статального, эволютивного, многоактного, прерывисто-смягчительного способов действия. Следует особо отметить реляционный СД, т. к. он объединяет глаголы-СО, выступающие в своем переносном значении. Они составляют крайнюю периферию лексико-семантической группы.

Способность русского глагола-СО актуализировать аспектуальные признаки дает возможность к представлению практически всех основных и промежуточных фаз «явления» света: его начала, становления, бытия, затухания и полного исчезновения.

Ключевые слова: глаголы-светообозначения, аспектуальные признаки, способы действия, деривация.

В современной русистике в последние годы наблюдается возрастающий интерес к идеографическому описанию ресурсов родного языка, в частности, к изучению языковых светообозначений.

В языкознании уже предпринимались попытки сопоставительного описания светообозначений в разных языках на предмет выявления их этнокультурной специфики, проводился ассоциативно-психологический эксперимент с носителями русского языка и т. д. [3]–[5], [8], [10], [11]. Однако комплексного исследования глаголов-светообозначений (далее – глаголов-СО) и, в частности, описания их аспектуальных особенностей не проводилось.

Предметом исследования данной статьи являются русские глаголы, в семантике которых обнаруживается световой признак во всей

гамме его переходов вплоть до полного исчезновения (яркий, умеренный, слабый, гаснущий, убывающий свет, отсутствие света).

Основанием для включения глаголов в группу светообозначений является наличие у них *светового признака*, который определяется нами как *семантическая способность глаголов применительно к характеристике внешнего мира обозначать такие зрительно воспринимаемые свойства артефактов или естественных явлений природы, которые характеризуют ту или иную степень проявления ими лучистой или электрической энергии (свет, блеск, блик и т.п.)*.

Глаголы-светообозначения довольно широко представлены в лексико-семантической системе современного русского языка. По результатам выборки из четырехтомного Акаде-

мического словаря русского языка, проведенной автором, таких глагольных светономинаций насчитывается 428.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать грамматическую семантику исследуемых глаголов, учитывая их аспектуальные свойства.

На лексико-грамматическую квалификацию любой глагольной лексемы русского языка существенно влияют такие аспектуальные признаки, как видовая принадлежность, предельность/непредельность, фазовый характер протекания действия и др. В свою очередь, аспектуальные свойства исследуемой глагольной лексики во многом определяются и даже предопределяются ее словообразовательными возможностями. Это проявляется, во-первых, в том, что принадлежность того или иного глагола-СО к конкретной аспектуальной группе зависит очень часто от наличия/отсутствия в составе глагольной лексемы словообразовательных формантов, которые привносят дополнительные семантические компоненты (далее – ДСК), существенно модифицирующие или даже трансформирующие исходное лексическое значение глагола; во-вторых, в том, что словообразовательная деривация русских глаголов-СО напрямую соотносится с распределением их по способам глагольного действия (далее – СД), которые характеризуют способ протекания действия во времени, т.е. в нашем случае – *способ проявления светового признака во времени*.

Связь глагола с идеей времени, как известно, имеет фундаментальный характер, поскольку и само категориальное значение глагола обычно рассматривается «как процессуальный признак, представляющий соотношение предметов во времени, «положение дел», действие в широком смысле этого слова» [13, с. 39]. При этом связь с идеей времени у глагола реализуется двумя способами: с одной стороны, через выполняемую им в высказывании предикативную функцию, с другой, непосредственно в самой семантической структуре глагола, в первую очередь, через набор лексико-грамматических признаков, важнейшим из которых следует признать предельность/непредельность как характеристику обозначаемого действия по отношению к временной границе [1], [2], [9], [12]. Славянский глагол, однако, интересен тем, что «в самой глагольной лексеме как словарной

единице заключена важная информация о темпоральной структуре обозначаемой ситуации, которая выражается не только лексически, но и словообразовательно (префиксами и суффиксами), а также грамматически – видовой принадлежностью глагола» [13, с. 39]. Словообразовательный аспект, таким образом напрямую связан в славянском глаголе с его аспектуальностью.

Словообразовательные возможности исследуемой глагольной лексики в русской лексикографической практике зафиксированы 2-томным «Словообразовательным словарем» под редакцией А.Н. Тихонова. Выявленные нами 428 глаголов, указывающих своим лексическим значением на проявление светового признака или его значимое отсутствие, словообразовательно распределяются нами по 118 гнездам. Из них 22 гнезда представляют собой глагольную деривацию от имени существительного, 7 – от имени прилагательного, 1 – от предлога. Все остальные гнезда имеют в качестве исходного (непроизводного) слова глагол.

Словообразовательные возможности русских глаголов-СО исследуются далее по принципу их вхождения в определенное словообразовательное гнездо. Каждое словообразовательное гнездо не однородно, а по-своему «субкатегоризуется» – состоит из подгнезд – «совокупности однокоренных слов, которые выражают какие-либо общие значения, образующие смысловую структуру гнезда и ряда» [15, с. 4]. Каждое подгнездо представляет нам определенную словообразовательную модель или ряд таковых.

Рассмотрим словообразовательное гнездо, имеющее в качестве опорного слова существительное *свет*. (Мы приводим только ту часть гнезда, которая имеет отношение к глагольной лексике). Структура его такова:

Анализ этого словообразовательного гнезда показывает, что разветвленная деривационная система представляет нам довольно богатый аспектуальный потенциал производных глагольных единиц.

Предваряя дальнейшее рассмотрение, отметим и такой важный момент. В структуре мотивированного слова принято выделять два компонента: мотивирующую часть и фор-

мант – «наименьшее в звуковом и смысловом отношении словообразовательное средство из числа тех, которыми мотивируемое слово отличается от своих мотивирующих» [6, с. 44]. Рассматриваемое гнездо демонстрирует нам, что в качестве мотивирующего выступает имя – *свет*, которое «дает» свою световую семантику всем производным и, таким образом, влияет на их лексико-семантическую «принадлежность». Форманты же – разные по своей грамматической природе – оказываются наиболее существенными, как правило, исключительно в плане аспектуальной (лексико-грамматической) характеристики.

В данном гнезде мы выявляем, во-первых, три подгнезда с опорными глаголами-СО, которые являются отадъективными производными образованиями: 1) (светл(ый) →) **светлеть** → светлеться; засветлеть → засветлеться; по-светлеть; просветлеть → просветлеться; 2) (светл(ый) →) **светловать** → светловаться; 3) (светл(ый) →) **светлить** → высветлить → высветлиться; осветлить → осветлять → освет-

ляться; посветлить; просветлить → просветлиться → просветляться; просветлять → просветляться 2. Во-вторых, – одно подгнездо с опорным отсубстантивным глаголом *светать*: (свет →) **светать** → рассветать → рассвести. Данное подгнездо указывает на потенциальные возможности русского языка в обозначении семантики безличности в сфере обозначения светового признака. В-третьих, – подгнездо с исходным для последующей деривации эволютивным глаголом *светить* (производного от опорного имени всего гнезда – *свет*), демонстрирующее целую *систему* словообразовательных моделей, которую мы рассмотрим ниже.

Дериваты производящих неопределенных эволютивных глаголов *светлеть*, *светловать*, *светлить* и *светать* благодаря своим формантам, а именно – аффиксам, приносящим различные ДСК, дают нам представление о таких нюансах проявления светового признака, как его возникновение, полный охват своим проявлением какого-либо объекта, наделение объ-

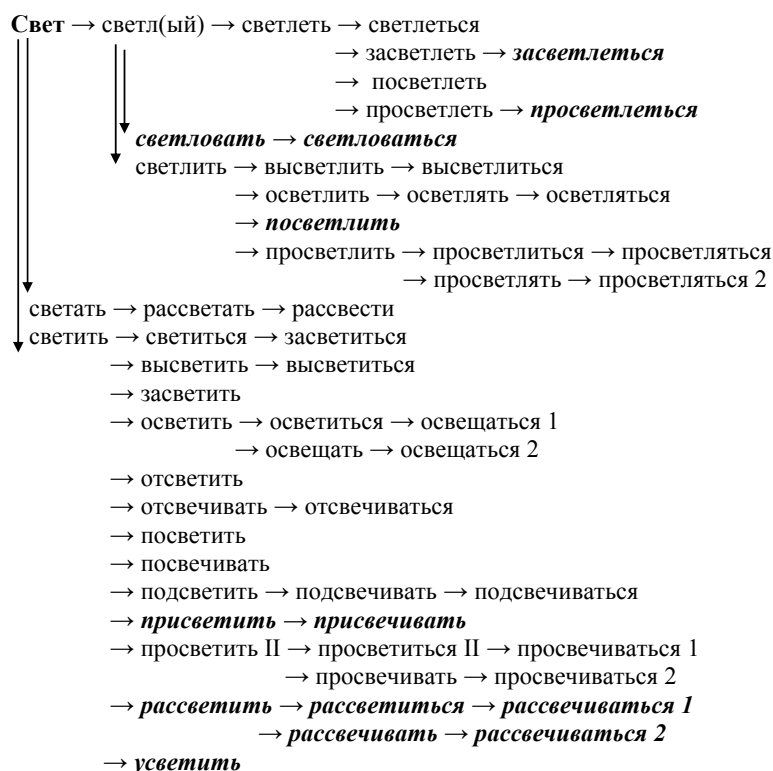

Рисунок 1 – Структура словообразовательного гнезда.

Жирным курсивом выше отмечены те глаголы, которые дает только словообразовательный словарь и не фиксирует «Словарь русского языка»

екта или субъекта световым признаком и т.д. Так, производная от неопределенного глагола эволютивного СД *светлеть* пара глаголов *засветлеть* → *засветлеться*, имеющих начинательный префикс *за-*, указывает на целостное предельное действие, отражающее момент возникновения, первый момент бытия света. Тем самым, можно сказать, что префикс *за-* как бы зачеркивает неопределенное аспектуальное значение производящего глагола. Модификация исходного для данной пары эволютивного значения неопределенной формы НСВ *светлеть* происходит исключительно из-за включения в его словообразовательную структуру префикса *за-*, который благодаря своему специфическому лексико-грамматическому значению изменяет не только видовую принадлежность деривата, но и его лексико-грамматическую характеристику: данный глагол уже относится к начинательному СД. Ср. актуализацию этих аспектуально значимых различий в контексте: *Белые черешни светлели среди листьев, и он [Давид] влез по шершавому стволу и дотянулся до ягоды, сорвал ее (В. Гроссман); Луна поднялась над лесом, и беспокойное пятно засветлело меж деревьев (В. Гроссман).*

Лексико-грамматическое значение производного глагола *засветлеться* дополнительно осложняется и семантическим компонентом «замкнутости действия на себе»; это каузируемое действие, которое может сопровождаться признаком неконтролируемости, если речь идет о безличной форме (ср. *Лицо засветлелось* и *Впереди засветлелось*). Эти ДСК привносит в семантику производного глагола постфикс *-ся*. Роль означенных ДСК в содержательной структуре производного глагола настолько существенна, что в данном случае уместнее было бы говорить уже о *трансформации* исходного глагольного значения, а не о *модификации*.

Следует отметить, что эволютивный глагол *светлеть* может иметь омонимичное предельное аспектуальное значение и демонстрировать инхоативный СД, как, например, в следующем примере: *Ночью он услышал отдаленную, медлительную музыку и увидел себя висящим над огромной, слабо освещенной пропастью. Она все светлела и светлела, становилась все бездоннее, все золотистой, все ярче, все многолюднее (И. Бунин).* Однако и в этом слу-

чае префиксация исходной глагольной формы начинательным суффиксом даст аналогичные аспектуальные результаты, и дериват, никуда не «переходя», останется в рамках предельных глаголов.

Модель же «исходный глагол НСВ → его дериват с начинательным префиксом *за-*» вообще в силу своей грамматической значимости может считаться одной из самых распространенных и востребованных в русском языке. М.А. Кронгауз считает, что соответствующее значение приставки *за-* является эталоном начинательности [7, с. 126]. Именно эта модель лежит в основе производства глагольных слов, обозначающих наступление, возникновение светового признака во всех его проявлениях или же наступление тьмы, если в качестве мотивирующей выступает соответствующая лексема. Ср., с одной стороны, *засверкать, заблестеть, засиять, забрезжиться, запольхаться* и *зачернеть, затемнить* – с другой стороны. Заметим попутно, что начинательное аспектуальное значение способны актуализировать глаголы-СО, образованные и по другой словообразовательной модели – с помощью префикса *воз-/вос-* от исходного непроизводного эволютивного глагола: *возблестать, воссиять, воспылать, возгореть(-ся)*. Например: – Э, да ведь не о том разговор. Разве я об этом? Я что говорю? – сердился Александр Александрович, и спор *возгорался* (Б. Пастернак).

Говоря же о префиксе *за-* нужно учитывать и то, что он может иметь значение законченности, полной завершенности действия. В глагольной лексике, обозначающей значимое отсутствие светового признака, наблюдается интересная особенность: глаголы с префиксом *за-* указанной семантики имеют только значение полной утраты светового признака и, как следствие, – наступление тьмы. Например: *Когда завечерело, низ неба в той стороне вспыхнул розовым трепещущим огнем, который не потухал до самого утра (Б. Пастернак).*

Словообразовательная модель, иллюстрируемая парой *светлеть* → *посветлеть*, дает представление об образовании глагола с общерезультативным аспектуальным значением. Производный глагол *посветлеть* обозначает наступление состояния света в результате предшествующего процесса, направленного на дости-

жение этого состояния. Префиксальный дериват *посветлеть* всегда актуализирует в контексте перфектно-результативное значение СВ, ср.: *Даже в наступавших грозowych сумерках видно было, как исчезало ее временное ведьмино ко-соглазие и жестокость и буйность черт. Лицо покойной посветлело и, наконец, смягчилось, и оскал ее стал не хищным, а просто женственным страдальческим оскалом* (М. Булгаков);

Производная пара глаголов типа *светловать* → *светловаться* носит, на наш взгляд, скорее окказиональный, чем узуальный характер. В нашей картотеке примеров употребления подобных глаголов нет.

Словообразовательная цепочка производных глаголов *светлеть* → *высветлеть* → *высветлиться* демонстрирует проявление другой словообразовательной модели и, следовательно, другую возможность деривационного процесса: вновь образованный дериват *высветлеть* в результате префиксации не только меняет свою видовую принадлежность, но и утрачивает сему эволютивности, свойственную производящему глаголу *светлеть*. Взамен он приобретает ДСК «тотальности» и относится уже к тотальному СД, обозначая «крайнюю степень интенсивности проявления светового признака, рассредоточенного в его воздействии на всем объекте или субъекте» [14, с.77]. Дериват *высветлиться* «добавляет» к указанному ДСК еще один: «полный охват световым признаком – в его предельном проявлении – объекта или субъекта». Ср.: *Герасим напарился до изнеможения, и от этого удивительно облегчающего хлебного пара он, казалось, даже изнутри весь высветлился от копоти и сажи, вьевшихся в кожу за неделю, лицо очистилось и неузнаваемо побелело...* (П. Поскурин).

Обратим внимание, что и эта модель продуктивна среди русских глагольных СО: по типу «глагол НСВ + префикс *вы-* = дериват: глагол СВ тотального СД» образуются такие глаголы СО, как *выгореть*, *выжарить* и др.

Сходную семантику мы выявляем и в следующих производных глаголах: *осветлеть* → *осветлять* → *осветляться*. Однако здесь аспектуальные модификации идут как бы в обратном направлении: от перфективного глагола образуются имперфективные производные с инхоативной семой. Помимо инхоативности *освет-*

лять и *осветляться* приобретают также ДСК «неполнота проявления светового признака». Результативно-пассивный глагол *осветлеть* имеет ДСК «наделение объекта или субъекта световым признаком» в его предельном целостном проявлении, а его дериваты – в процессном. Соответственно, вся глагольная «тройка» относится к результативно-пассивному СД. Это же аспектуальное лексико-грамматическое значение имеют и не фиксируемый «Словарем русского языка», но выделяемый «Словообразовательным словарем» А.Н. Тихонова глагол *посветлеть*, а также производные *просветлеть* → *просветлиться* → *просветляться*, *просветлять* → *просветляться*, с той только оговоркой, что возвратные формы отличаются ДСК не «наделением», а «приобретение светового признака». Префикс *про-* в этом ряду частично сохраняет свое исконное лексическое значение, указывающее на проникновение света через объект/субъект.

Словообразовательная цепочка *светать* → *рассветать* → *рассветить* демонстрирует классический образец деривации по типу «действие, направленное на достижение предела (инхоативные глаголы) → его достижение (перфектно-результативный глагол)». Нулевая валентность глагольной формы позволяет интерпретировать обозначаемое действие как «становление светового признака в его бытии».

В системе словообразовательных моделей с опорным эволютивным глаголом *светить* выявляется целый комплекс новых семантико-грамматических нюансов. Производные типа (*светить*) → *осветить(ся)*, *освещать(ся)* характеризуются по отношению к производящему глаголу ДСК «полный охват светом объекта или субъекта», который привносится префиксом *о-*. Возвратность/невозвратность общерезультативной глагольной формы свидетельствует о количестве заполняемых/незаполняемых мест при глаголе, т.е. дает сведения о каузативности глагола: у возвратной формы, обозначающей каузируемое действие, валентность 2-местная, у невозвратной, указывающей на действие каузирующее – 3-местная.

Дериват *отсветить* по отношению к производящему, помимо иной видовой принадлежности, характеризуется ДСК финитивности и обозначает конечно-временной момент проявле-

ния светового признака. Этот глагол антонимичен производному глаголу начинательного СД *засветить* и имеет, как и начинательный коррелят, признак одноактности. Глагол *отсветить* наряду с *отгореть*, *отсверкать* участвуют в образовании финитивного СД.

Производные *отсвечивать* → *отсвечиваться* ввиду имперфективации, о чем свидетельствует итеративный суффикс *-ива-*, приобретают ДСК «процессность» и не столь отчетливо ощущаемый ДСК «прерывность». А префикс выполняет здесь, скорее, функцию лексическую, нежели лексико-грамматическую: он привносит в содержательную структуру глагола ДСК «проявление светового признака в виде обратного направления движения светового излучения» без каких-либо дополнительных аспектуальных составляющих. Ср.: *Над землей стал туман. На проводах высокого напряжения, тянувшихся вдоль шоссе, отсвечивали отблески автомобильных фар* (В. Гроссман). См. это же значение в форме *отсветиться*: *Любо тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод и прибрежным лесам ярко отсветиться в водах* (Н. Гоголь).

Та сема обратной направленности, которая в глаголах-СО *отражать* и *отражаться* будет выражена самой основой глагола, входя в состав вещественного (лексического) значения, здесь «компенсируется» в префиксе. Ср.: *День угасал; лиловые облака, протягиваясь по западу, едва пропускали красные лучи, которые отражались на черепицах башен и ярких главах монастыря* (М. Лермонтов). И это в отличие, скажем, от префикса *по-* в деривате *посветить**, которому он может придавать аспектуальное делимитативное значение «проявление светового признака в сравнительно недлительные и неопределенные отрезки времени» (*посветить некоторое время*), или префикса *про-* в *просветить*, *просветиться* и их имперфективных пар, в семантике которых именно благодаря префиксу появляются ДСК качественно-оценочного плана «полное проникновение через объект / субъект светового признака» (*просветить насквозь*) и – у деривата с омонимичным значе-

* Дериват *посветить* может иметь – ввиду омонимичного значения префикса *по-* – и общерезультативное значение: *Посветить фонарем.*

нием префикса – «неполнота проявления светового признака ввиду преграды в поле зрения» (*просвечивать сквозь деревья*). Сами дериваты при этом «переходят» в группу качественно-результативных СД.

Лексико-грамматическую функцию выполняет в словообразовательном процессе и префикс *под-*, который придает семантике производных глаголов *подсветить* и *подсвечивать* ДСК «смягчительности»: выражается ослабленное проявление светового признака. Возвратная форма *подсвечиваться* – всегда свидетельство иной каузативной характеристики глагола, что проявляется в изменении валентностных свойств.

Заметим, что выражение смягченного проявления светового признака может выражаться и другой словообразовательной моделью – *светить* → *присветить*. Префикс *при-* привносит ДСК «смягчительности» и переводит глагол *присветить* в разряд аттенуативного СД. И, несмотря на то, что данный глагол не фиксируется «Словарем русского языка», мы должны отметить, что в целом вся модель довольно продуктивна для образования глаголов-СО. По ее типу образуются такие глагольные СО, как *припалить* – *припаливать 2*, *припечь* – *припекать 2*, *пригреть* – *пригревать*. На ослабление же светового признака, а не на смягченное его проявление, указывают те глаголы, которые относятся к группе, обозначающей утрату светового признака: *приглушить* – *приглушать 1*, *пригасить* – *пригашать 1*, *притушить*.

Словообразовательные цепочки *рассветить* → *рассветиться* → *рассвечиваться 1* и *рассветить* → *рассвечивать* → *рассвечиваться 1* не фиксируются «Словарем русского языка».

Глагол *усветить*, не фиксируемый «Словарем русского языка», в нашей картотеке примеров также отсутствует. Собственно говоря, образование *светить* → *усветить* непродуктивная для современного русского языка словообразовательная модель.

Если мы обратимся к анализу словообразовательных гнезд других глаголов, то обнаружим, что рассмотренные выше словообразовательные модели реализуются и там с небольшими добавлениями.

Так, в словообразовательном гнезде одного из самых распространенных в русском языке глагольных СО *блестеть*, производящем глаголе для соответствующего гнезда, выявляется в дополнение к указанным системам моделей с ДСК «одноактность». Этот ДСК имеет свой словообразовательный формант – суффикс *-ну-*. Ср. в подгнезде *блестеть* → *блеснуть* → *взблеснуть* → *взблескивать*. Модель же такова: «непроизводный глагол НСВ + одноактный суффикс *ну-* и/или префикс *вз-* (*вос-*) = дериват: производный глагол СВ одноактного СД». Семантика одноактных глаголов в данном случае интерпретируется как «проявление светового признака одномоментно». По данному словообразовательному типу образуются многие глаголы-СО, ср.: *сверкнуть*, *мелькнуть* и др.

От *блеснуть*, в свою очередь, образуется делимитативный глагол → *взблеснуть* за счет присоединения префикса *вз-*. Проявление светового признака в сравнительно недлительные промежутки времени часто обозначается в современном русском языке делимитативными глаголами, образованными именно по этой словообразовательной модели. Ср., например, глагол *всполыхнуть* и *взбрызнуть* (о свете).

Словообразовательно маркируется в рассматриваемых результатах деривационного процесса и соотносимый с ДСК «одноактность» ДСК «многоактность» – с помощью итеративного суффикса *-ива-*. Помимо количественной характеристики обозначаемое производным глаголом *взблескивать* действие приобретает и такие признаки, как «нерегулярность» и «дими-нутивность». Сходным образом определяется и семантика членов словообразовательной цепочки *блестеть* → *блеснуть* → *проблеснуть* → *проблескивать*, однако здесь присутствует еще и ДСК «проникновение через преграду», который имеет больше лексическую, нежели грамматическую природу.

«Итеративные» производные – одна из самых распространенных групп глагольной лексики в системе глагольных СО. По указанной выше модели образуются такие глаголы, как *вспыхивать*, *посверкивать* и др. Значимость одноактности и многоактности для семантики русского глагола такова, что обычно отдельной семьей фиксируется в лексикографической практике.

Не фиксируемая «Словарем русского языка» словообразовательная модель *блестеть* → *облеснуть* → *облескивать* показывает возможности современного русского языка в образовании такой глагольной лексики, которая способна своей семантикой указывать на действие по одновременному полному одноактному, либо спорадическому регулярному охвату объекта световым признаком. Однако эта модель также, как и другие, не зафиксированные толковыми словарями, малопродуктивна в современной речевой практике русскоговорящих.

Продуктивна же в современном русском языке обнаруживаемая нами в гнезде с опорным глаголом *блестеть* модель типа *блестеть* → *поблескивать*. Производный глагол *поблескивать* в результате аффиксации приобретает ДСК «деминутивность», «спорадичность», «многоактность» и, в отличие от рассмотренного выше *взблескивать*, – ДСК «регулярность». Дериват *поблескивать* переходит в разряд глаголов прерывисто-смягчительного СД: он обозначает конкретно-процессное и ослабленное проявление светового признака. Ср.: *Одна створка окна была открыта. За ней, за ва-зонами с бегонией, поблескивал от неяркого света, падавшего из окна, мокрый куст сирени* (К. Паустовский).

Практически такую же семантику имеет и производный от опорного глагол *отблескивать*, но у него выявляется и еще один ДСК, имеющий больше лексическую природу, чем грамматическую, – «отбрасывать свет в обратном направлении».

Словообразовательная модель *блестеть* → *проблестеть*, не фиксируемая, кстати, в «Словаре русского языка», демонстрирует нам в деривате иное аспектуальное значение: глагол *проблестеть* относится к пердуративному (длительно-ограничительному) СД и обозначает проявление светового признака в сравнительно-длительные и определенные отрезки времени. Эта модель довольно продуктивна среди глаголов-СО: по ее типу, в частности, образуются такие глаголы с соответствующим аспектуальным значением, как *просветить 2*, *просверкать*, *проблестать*.

Указание на длительность проявления светового признака часто сопровождается параллельным указанием на интенсивность этого проявле-

ния. Подобную семантику мы обнаруживаем в глаголах усилительно – интенсивного, сативного и сверхнормативно-длительного СД. Усилительно-интенсивный СД выражается приставкой *раз-* и суффиксом *-ся*: *разгореться 1, расплыться 1* и под. К сативному СД относятся глаголы-СО с приставкой *на-* и суффиксом *-ся*: *нажариться, нажечься 1* и под. Сверхнормативно-длительный СД представлен глаголами-СО с приставкой *пере-* и суффиксом *-ся*: *перегреться 2, пережариться 2 (на солнце)*.

В результате проведенного исследования нами установлено то, что в лексико-семантической группе глаголов-СО 90,6% составляют производные лексемы, 9,4% – непроизводные. Самый распространенный способ образования глаголов-СО это – префиксация (*за-, по-, про-, при-, пере-, на-, воз- и др.*), который составляет 32,6% от общего количества глаголов, следующий за ним – суффиксация (28,7%) и постфиксация (22,3%). Всего же удалось выявить 7 способов словообразования, все они являются аффиксальными: префиксальный (*заблестать, погореть*), суффиксальный (*блеснуть, вспыхивать*), постфиксальный (*зажечься, озариться*), префиксально-суффиксальный (*отблескивать, помигивать*), префиксально-постфиксальный (*разгореться, рассветлеться*), отмечены отдельные случаи образования глаголов-СО способом суффиксации в сочетании с постфиксацией (*теплиться, ясниться*) и способом префиксации в сочетании с суффиксацией и постфиксацией (*проясниться*).

Деривация русских глаголов-СО напрямую соотносится с распределением их по способам действия, которые характеризуют *способ проявления светового признака во времени*. Следует отметить то, что подавляющее большинство глаголов-СО, участвующих в образовании способов действия, являются *предельными*. Это результативно-тогивные (*зажечь – зажигать 1, гасить – погасить – загасить – угасить 1*) и результативно-пантивные глаголы (*блещут – поблещут, гореть – сгореть*), составляющие **общерезультативные СД**, а также глаголы, участвующие в образовании **специально-результативных** способов действия: аттенуативного (*притушить, припалить 2*), тотального (*выгореть, испепелить*), финально-комплетивного (*догореть, дожечь*), кумулятивного (*нажечь 1*), дистрибу-

тивно- суммарного (*перегасить, пережечь 4 (все дрова)*), недостаточно- нормативного (*недожечь*), интенсивно-качественного (*накалить (ся), натопить (ся)*), качественно-оценочного (*отполлировать*). Среди временных способов действия, также образованных от предельных глаголов-СО, в полном объеме представлены лишь **терминативно-временные**: начинательный (*засиять, заискриться*), финитивный (*отсветлеть, просверкать, проблестать*), делимитативный (*погореть 4, попалить*). Из **терминативно-продолжительных** и **терминативно-интенсивных** способов действия можно отметить сативный СД (*нажариться, нажечься 1*), усиленно-интенсивный СД (*разгореться, расплыться 1*), сверхнормативно-длительный СД (*перегреться 2 (на солнце)*). От глаголов предыдущей группы они отличаются крайней степенью продолжительности или интенсивности действия. И, наконец, одноактный СД, который выделяется отдельно (*полыхнуть, сверкнуть*).

Непредельные глаголы-СО участвуют в образовании статального (*блестеть 2, сверкать 3 (=виднеться)*), эволютивного (*теплиться 1, полыхать 1*), многоактного (*мигать, мерцать*), прерывисто - смягчительного (*поблещивать, посверкивать*) способов действия. Следует особо отметить реляционный СД, т.к. он объединяет глаголы-СО, выступающие в своем переносном значении. Они составляют крайнюю периферию ЛСГ: *блестать 2 (перен.), затмить 2 (перен.)* (подгруппа «социальная активность человека»). Ср.: *блестать талантами, затмить всех своим искусством*.

Рассмотрев базовые модели образования глагольных СО, мы должны констатировать, что их богатые деривационные возможности демонстрируют световой признак во всех нюансах проявления его во времени, по крайней мере, в том виде, в котором это представляет современный русский язык. Словообразовательные модели глаголов-СО обозначают практически все основные и промежуточные фазы «явления» света: его начало, становление, бытие, затухание и полное исчезновение. Однако аспектуальные свойства глаголов-СО интересны не сами по себе, а потому, что они позволяют понять особенности создания этими глаголами ситуации светообозначения.

07.09.2016

Список литературы:

1. Бондарко, А.В. Аспектуальность / А.В. Бондарко // ТФГ 1987. – Л., 1987. – С. 40–62.
2. Бондарко, А.В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени / А.В. Бондарко. – СПб, 1999. – 260 с.
3. Григорьева, Т.В. Семантическая интерпретация концептов «Свет» и «Тьма» в русском языке: дис. ...канд. филол. наук / Т.В. Григорьева. – Уфа, 2004. – 253 с.
4. Гуревич, А.Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картинах мира: дис. ...канд. филол. наук / А.Г. Гуревич. – Махачкала, 2005. – 168 с.
5. Гюлумян, Л.К. Языковая объективация концептов свет/тьма в рассказе Л.Андреева «Петька на даче» / Л.К. Гюлумян // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – №1. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 44–51.
6. Краткая русская грамматика / Белоусов В.Н. и др. ; под ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. – М., 2002. – 726 с.
7. Кронгауз, М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика / М.А. Кронгауз. – М.: школа «Языки русской культуры», 1998. – 288 с.
8. Кудлинська, Х.М. Моделирующий концепт свет в современном русском и польском рекламном дискурсе / Х.М. Кудлинська // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – Вып. 3. – Т. 148. – Казань, 2006. – С. 100–109.
9. Маслов, Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. – Л., 1984. – 263 с.
10. Мишенькина, Е.В. Национально-специфическая характеристика концепта «свет-цвет» в русской и английской лингвокультурной картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Мишенькина. – Ярославль, 2006. – 9 с.
11. Мишенькина, Е.В. Концепт «свет-цвет» в этнопсихолингвистике / Е.В. Мишенькина // Ярославский педагогический вестник. – №1. – Т. 2. – Ярославль, 2010. – С. 218–221.
12. Петрухина, Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками / Е.В. Петрухина. – М., 2000. – 256 с.
13. Петрухина, Е.В. Семантические доминанты русской языковой картины мира: представление динамических явлений / Е.В. Петрухина // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/вариативность. – СПб., 2003. – С. 37–53.
14. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
15. Янценецкая, М.Н. Семантические вопросы теории словообразования / М.Н. Янценецкая. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1979. – 242 с.

Список словарей:

1. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – АН СССР, Ин-т рус. яз. – 3-е изд., стереотип. – М., 1985–1988.
2. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / А.Н. Тихонов – М., 2003.

Сведения об авторе:

Полежаева Жанна Юрьевна, доцент кафедры переводоведения и лингвистики
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета, кандидат филологических наук
650000, г. Кемерово, ул. Касная, д. 6, e-mail: zhpolezhaeva@mail.ru